

ГЛАВА 12. СЕМЬ МЕЧЕЙ В ДОЛИНЕ ЛЕТЯЩИХ НЕБОЖИТЕЛЕЙ. ЛЕДЯНАЯ КРОВЬ ЧЕРНОЙ РОЩИ

Долина Летящих Небожителей встретила путников буйством диковинных трав и редких цветов, утопавших в призрачной горной дымке. Ю Било вела шестерых наследников, неспешно направляя коней вглубь долины. Сяо Мэнюань то и дело оборачивался, бросая беспокойные взгляды на Мужун Пяо.

Тропа извивалась между скал, петляя под сенью деревьев.

— Брат Сяо, впереди — загородная усадьба Управляющего Мечом. Это мой дом, — Било указала на роскошное поместье, притаившееся в самой глубине долины, и легко соскочила с седла.

— Старшая мисс вернулась! — слуги у ворот поспешно склонились в глубоком поклоне.

— Довольно церемоний, — отмахнулась девушка. — Ступайте и доложите матушке: наследники Семи мечей Неба и Земли прибыли в долину.

— Семь мечей? — слуги украдкой окинули взглядом всадников и бросились исполнять поручение.

— Прошу вас, — Било с улыбкой пригласила гостей войти.

Сяо Мэнюань ответил едва заметным кивком, и группа переступила порог...

Повсюду цвели невиданные растения, наполняя воздух сладким ароматом. Миновав крытые галереи, спутники вышли в сад. Сяо Мэнюань придерживал Мужун Пяо за руку, Ю Фэйсянь шла рядом с Фан Шутуном, а Цянь Юньшань держался подле Цинь Чжуна.

В тени деревьев за резным столиком сидела женщина средних лет в фиолетовых одеждах. Она неспешно прихлебывала чай и мягко улыбалась.

— Матушка, я привела союзного главу Сяо и остальных наследников! — Ю Било бросилась к ней, по-детски прильнув к плечу.

Госпожа в Пурпурном тепло улыбнулась, встала и поприветствовала гостей изящным жестом.

— Прибытие столь юных героев — большая честь для моей долины. Моя дочь порой бывает своенравна, и если она успела досадить вам — прошу, будьте великодушны.

— Госпожа Ю, не стоит извиняться, — ответили наследники общим поклоном.

Хозяйка жестом пригласила их к столу.

— Прощу, присаживайтесь. Подайте чаю!

Ю Цзыи внимательно оглядела каждого, глядя пронизательно и спокойно.

— Мощная аура меча... Должно быть, передо мной наследник Меча Сокровенных Небес и глава союза Сяо?

— Так и есть, госпожа. Я — Сяо Мэнюань.

— Утонченная энергия Инь... Значит, вы — господин дворца Мужун, владелец Меча Свободного Скитания?

— Я Мужун Пяо из Дворца Свободного Скитания, — тихо отозвался юноша.

— Сбалансированная и чистая сила. Перед нами великий божественный ловец Цинь Чжун, чиновник четвертого ранга?

— Именно так, госпожа.

— А здесь — гармония Инь и Ян, сочетание силы и гибкости. Вы, несомненно, знаменитый талант из Цзяннани господин Фан и старшая мисс Лу, первая красавица из великой семьи.

— Студент Фан Шутун к вашим услугам.

— А я — Лу Ханьянь.

— Яркая аура. Вы — молодой господин Цянь, богатейший наследник Цзяннани и владелец Меча Золотого Процветания.

— Вы слишком добры, госпожа, — улыбнулся Цянь Юньшань. — Моё почтение, госпожа Ю.

Хозяйка долины приветствовала каждого с исключительной учтивостью. В её манерах не было и следа той дерзости и резкости, которой отличалась Било.

— Прощу вас, отведайте чая моего собственного сбора.

Она собственноручно поднесла чаши гостям. Аромат был божественным, вкус — глубоким и долгим. Путники, изнуренные дорогой, осушили чаши до дна, ощущая приятное послевкусие.

Лишь Мужун Пяо не притронулся к напитку, осторожно поставив чашу на стол.

— Господин Мужун почему-то не пьет? — в голосе Ю Цзыи послышалась легкая обида. — Неужели мой чай пришелся вам не по вкусу?

— Простите мою дерзость, госпожа Ю. А-Пяо не может принять ваше угощение. Мне дозволено пить лишь чистую воду или нектар «Нефритовый лед». Хранительница дворца строго запретила мне иное.

— Хранительница? — Ю Цзыи прищурилась. — Вы говорите о Мужун Хунсяо, главе двенадцатого поколения?

— Вы знакомы с ней?

— О... Мы старые подруги. Что ж, раз Хунсяо наложила запрет, я не смею настаивать. Подать господину Мужун воды!

Она продолжала улыбаться, но её взгляд на мгновение стал ледяным.

— Благодарю, — Мужун Пяо принял воду и сделал глоток.

— Передайте Хунсяо мои приветствия при случае. Скажите, что Ю Цзыи часто вспоминает о ней.

— Непременно, — кивнул юноша. Сяо Мэнюань, наблюдавший за хозяйкой, ощутил странное беспокойство: её вежливость казалась слишком натянутой.

— Матушка, брат Сяо и остальные прибыли сюда не только ради чая. Нам нужна твоя помощь! — вмешалась Било.

— Помощь? — удивилась Цзыи. — Я ведь только и умею, что чай пить да цветы растить. Чем я могу быть полезна?

— Мы объединились, чтобы противостоять организации Призраков. Брат Сяо захватил нескольких лазутчиков, но их убили прежде, чем мы успели их допросить. Мы просим тебя взглянуть: нужно понять, какой яд их погубил!

— Глупая девчонка, что я смыслю в ядах? Ты опять хвасталась без причины?

— Матушка! Ты тоже когда-то была одной из наследниц! Мир боевых искусств в опасности, как ты можешь оставаться в стороне?

Било капризно надулась. Ю Цзыи неловко улыбнулась, словно уступая напору дочери.

— Ох уж это дитя... Я лишь боюсь, что моих скудных познаний не хватит для столь важного дела. Но раз вы проделали такой путь, я постараюсь помочь. Дайте мне взглянуть.

— Вот и славно! — Било просияла и протянула матери серебряную шкатулку.

Ю Цзыи открыла её и, вытащив из волос серебряную шпильку, осторожно приподняла шелковый платок.

— Да... Этот шелк действительно пропитан ядом. Редкий и крайне опасный состав.

— Матушка, ты должна во всём разобраться. Это очень важно для брата Сяо.

— Что ж, мне нужно свериться с древними свитками. Возможно, там найдется описание.

Хозяйка закрыла шкатулку и встала.

— Прощу простить меня, я ненадолго оставлю вас. Скоро в трапезной накроют обед, надеюсь, вы окажете мне честь своим присутствием.

— Вы очень гостеприимны, госпожа, — Сяо Мэнюань ответил поклоном.

Когда Ю Цзыи ушла, Било устроилась подле Мэнюаня, не сводя с него глаз.

— Брат Сяо, если бы не ты, матушка и пальцем бы не пошевелила. Её теперь ничего, кроме сада, не заботит.

— Госпожа Ю — мудрая женщина, она понимает серьезность ситуации, — сухо ответил Сяо, продолжая пить чай и стараясь не смотреть на девушку.

— Юная мисс, может, проверите, всё ли готово к обеду? — с усмешкой вставил Цянь Юньшань.

— А то вы так прилипли к союзному главе, что того и гляди чаем его обварите.

Било фыркнула и обиженно удалилась. Мэнюань с облегчением вздохнул и повернулся к Мужун Пяо.

— А-Пяо, ты когда-нибудь слышал о госпоже Пурпур из уст Хранительницы?

— Никогда.

— Будь осторожен. Мне не нравится, как она на тебя смотрит. Кажется, между нашими школами есть старые счеты.

Мужун Пяо едва заметно улыбнулся, и Сяо Мэнюань невольно ответил тем же.

— Глава Сяо, может, она просто гадает, как юноша может быть настолько краше её дочери? — снова подал голос Цянь Юньшань.

Цинь Чжун отвесил приятелю легкий подзатыльник:

— Перестань молоть чепуху. Мы в гостях, не накликай беду своим длинным языком.

За обедом стол ломился от яств, и проголодавшиеся путники отдали должное кухне. Лишь Мужун Пяо съел немного постной каши и отложил палочки. Сяо Мэнюань, беспокоясь о друге, тоже потерял аппетит.

— А-Пяо, тебе не вкусно?

— Всё в порядке, брат Сяо. Эта еда слишком тяжелая для меня, не волнуйся. Ешь спокойно.

Фэйсянь сердито взглянула — забота Мэнюаня о Мужуне приводила её в ярость.

После обеда все снова собрались в гостиной. Подали свежий чай, но стоило Ю Цзыи открыть шкатулку, как в зал вбежал перепуганный слуга.

— Госпожа! Случилось недоброе! Нань Пин помог сбежать Юань Минфэнь! Они скрылись!

— Что?! — Било вскочила. — Эта девка посмела бежать с этим негодяем?

— Бэйань, веди в подземелье! — Ю Цзыи стремительно направилась к выходу.

В тюрьме цепи были сорваны, а стражница застыла истуканом у дверей — её точки были заблокированы. Ю Цзыи взмахнула рукавом, и порыв ветра мгновенно снял паралич.

— Госпожа! Нань Пин выкрал её и увёл из долины! — женщина рухнула на колени, обливаясь слезами.

— Рассказывай. Как именно он это сделал? — в голосе хозяйки слышалась странная, почти пугающая мягкость.

— Я охраняла её, как вдруг он выскочил из тени и ударил по точкам! Я ничего не могла сделать!

— Вот как? — Ю Цзыи в упор посмотрела на неё. — А мне кажется, всё было иначе. Нань Пин вернулся из города с деньгами, пришел навестить свою зазную. Ты проговорила о гостях, и он испугался, что Минфэнь передадут в руки союзного главы или господина дворца. Он предложил тебе взятку, ты открыла дверь, и стоило ему оказаться внутри, как он ударил тебя по точкам. Думаю, его серебро всё еще при тебе.

Стражница побледнела и задрожала всем телом. Било подошла к ней и бесцеремонно обыскала.

— Матушка, у неё за пазухой два слитка серебра! Целых двадцать лянов!

— Откуда у тюремщицы такие деньги? В долине нет лавок, что ты собралась на них покупать?
— ледяным тоном спросила Цзыи.

— Госпожа... помилуйте! — завывала женщина. — Нань Пин мне как сын был, он всегда привозил гостинцы из города. С тех пор как Минфэнь заперли здесь, он давал мне денег, чтобы я получше за ней приглядывала. Я не думала, что он решится на предательство! Прошу, пощадите!

— Било, не трать силы на удары, она стара, — поморщилась хозяйка. — Пусть её высекут, для памяти.

Когда провинившуюся увели, Ю Цзыи обратилась к гостям:

— Простите, что вам пришлось это видеть. Эта девка оклеветала господина Мужун, и я хотела отдать её вам на суд, но она сбежала...

— Госпожа Ю, забудьте об этом. Прошлое осталось в прошлом, — мягко ответил Мужун Пяо.

Ю Цзыи вздохнула.

— Вы добры, господин Мужун. Но я не могу оставить это безнаказанным. Нань Пин прихватил с собой все собранные за месяц деньги долины. Мы должны поймать изменников!

— Матушка, позволь мне пойти в погоню! — воскликнула Било.

— Хорошо, но будь осторожна в горах.

— Я помогу Юй Било, — Сяо Мэнюань встал. — Хочу лично спросить Минфэнь, зачем она затеяла всё это против А-Пяо.

— Если герои помогут моей дочери, я буду спокойна, — Ю Цзыи кивнула, но она больше не улыбалась.

В горах клубился туман. Нань Пин тащил за собой Юань Минфэнь, почти не разбирая дороги.

— Пин-гэ, далеко еще?

— Скоро выберемся из леса, милая! Доберемся до берега, найдем лодку и уйдем за море. Заживем припеваючи!

— Но ты ведь забрал деньги госпожи... Она нас из-под земли достанет. Неужели получится сбежать?

— Не знаю! Деньги у нас, пути назад нет. Только вперед!

Лес казался зловещим, деревья смыкались над ними тяжелым пологом.

— Пин-гэ... Мне кажется, за нами тень крадется. Мне страшно...

— Глупости! В лесу нет привидений. Нам нужно выйти отсюда до темноты, иначе точно погибнем!

— Но я правда видела тень...

— Женщины вечно что-то выдумывают! Идем!

Вдруг Нань Пин замер.

— Пин-гэ... Впереди тупик. Мы заблудились?

— Кажется...

— Ошибаетесь, — раздался голос, тихий и холодный, словно могильный ветер. — Впереди у вас только одна дорога. На тот свет.

— Пин-гэ! Это призрак! — закричала Минфэнь.

— Кто здесь?! Выходи! Не смей пугать нас!

— Разве вы не видите? Я стою прямо за вашими спинами. Удивительно, как люди смотрят только вперед, забывая о том, что следует за ними по пятам...

Оба в ужасе обернулись.

Ю Било вела наследников по извилистым тропам.

— Господин Сяо, дорог в долине много, но выход в большой мир всего один.

Наконец они оказались на опушке.

— Брат Сяо, слева — густой лес, справа — тракт. Куда они могли податься?

— Если бы ты украла деньги и бежала, какой путь выбрала бы? — Мэнюань не стал ждать ответа и решительно направился в сторону леса.

— Понимаю! Они боятся погони, а значит, спрячутся среди деревьев!

Сяо Мэнюань вдруг остановился и взглянул на Мужун Пяо.

— А-Пяо, ты сегодня почти не ел. Может, подождешь здесь?

— Нет, брат Сяо. Я иду с тобой.

— Хорошо. Тогда держись рядом.

Он взял Мужуна за руку, и они вошли под сень черных деревьев. Фан Шутун и Лу Ханьянь последовали за ними.

— Если Мужун идет, то и я не останусь, — проворчал Цянь Юньшань, но Цинь Чжун уже тащил

его за собой.

Било плелась в хвосте, глядя на сцепленные руки Мэнюаня и Мужуна, и едва сдерживала слезы злости.

Лес был похож на лабиринт, окутанный мглой.

— Брат Сяо, мы точно не заблудимся? — Лу Ханьянь испуганно прижалась к Фан Шутуну.

— Не волнуйтесь, пока светит солнце, мы найдем дорогу.

— А если оно сядет?

— Тогда нас поведет луна, — мягко улыбнулся Мужун Пяо. Девушка немного успокоилась.

Солнце клонилось к закату, тени становились длиннее.

— Глава Сяо! Смотрите! Там кто-то есть! — Цинь Чжун указал на подножие скалы.

Наследники рванулись вперед. У самой кручи стояли двое, мужчина и женщина, держась за руки. Они замерли, словно статуи.

— Это Минфэнь! — Мужун Пяо, легкий, как облако, первым оказался рядом.

— Минфэнь...

Стоило ему коснуться её плеча, как тела обоих повалились на землю.

— Брат Сяо... — Мужун Пяо отшатнулся. Мэнюань подхватил его, а Цинь Чжун уже опустился рядом с телами.

— Мы опоздали. Оба мертвы.

— Мужун Пяо! Это ты их убил?! — Било подскочила к юноше, тыча в него пальцем.

— О чем вы говорите? Я только...

— Не лги! Ты ненавидел Минфэнь за её ложь! Но она из долины, и только мы имели право её судить!

— Госпожа Ю, попридержите язык! — Фан Шутун раскрыл веер, заслоня Мужуна. — Мы все шли вместе, Мужун Пяо не покидал нас ни на миг. Как бы он успел?

— С его силой — легко! — не унималась Било.

— Мой опыт подсказывает другое, — вмешался Цинь Чжун. — Их убили ударом тонкого клинка прямо в горло. Удар был настолько быстрым и точным, что на коже осталась лишь крошечная алая точка. Кровь даже не успела вытечь. Судя по окоченению, они мертвы уже больше часа.

— Чем их ударили? Мечом? Дротиком?

— Рана похожа на след от меча. Но даже самый быстрый клинок оставил бы след крови, если только... Если только убийца не оставил меч в ране, пока кровь не застыла.

— Но где тогда оружие? Мечи не растворяются в воздухе!

Цинь Чжун и Мэньюань переглянулись.

— Ошибаетесь, — Било злорадно улыбнулась. — Есть один такой меч. Меч, который исчезает сам собой.

Мужун Пяо побледнел. Он опустился на колени и коснулся кончиками пальцев горла девушки. Его лицо исказилось.

— Меч Холодного Льда...

— А-Пяо? О чем ты? Что еще за Меч Холодного Льда?

— Меч Холодного Льда — орудие казни во дворце Сяояо, — чеканя слова, произнесла Било. — Предателей там карают морозом. Клинок куют из льда, добытого в Потоке Холодного Льда. Он настолько холоден, что мгновенно замораживает кровь в ране. А потом... потом он тает на солнце или просто испаряется, не оставляя следов.

Воцарилась тяжелая тишина.

— Рана ледяная... — прошептал Мужун Пяо. — Её действительно убили Мечом Холодного Льда.

— Признался! Наконец-то! — вскричала Било.

— Госпожа Ю, напомню: А-Пяо был с нами!

— О, брат Сяо, не будь так слеп! Если не он сам, то его люди! Неужели ты думаешь, что в Дворце Свободного Скитания только он владеет этой техникой?

Слова Било ударили Мужуна в самое сердце. Неужели это правда? Неужели Хранительницы тайно последовали за ним, чтобы «очистить» его путь?

Лес погрузился в сумерки. Семь мечей молча стояли над телами, и ни один не решался нарушить зловещую тишину.

<http://bllate.org/book/17412/1657210>